

## ЦИФРОВОЙ МАГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ WITCHТОК

А.Г. Фомин, Б.Л Яницкий

**Ключевые слова:** WitchTok, TikTok, магический дискурс, медиалингвистика, мультимодальность, социалингвистика

**Keywords:** WitchTok, TikTok, magical discourse, media linguistics, multimodality, sociolinguistics

[https://doi.org/10.14258/filichel\(2026\)1-11](https://doi.org/10.14258/filichel(2026)1-11)

**В**ведение

В последние годы социальные медиа стали площадкой для возрождения интереса к магии, ярким примером чему служит феномен WitchTok — популярное сообщество в TikTok, объединяющее современных практиков магии и неоязычества [Miller, 2022, p. 1]. Миллиарды просмотров видео с хэштегом #WitchTok [Там же, p. 3] и характерные для сообщества инфоповоды, такие как слух о «порче на Луну» [Barnette, 2022, с. 97], свидетельствуют об активной интеграции древних оккультных практик в цифровые коммуникации. Актуальность лингвистического изучения WitchTok обусловлена его комплексной природой: это специфический цифровой дискурс, функционирующий через мультимодальные поликодовые тексты, и социалингвистический феномен с характерной вариативностью языка, влиянием англицизмов и конструированием идентичности. Анализ прагматики перформативных высказываний (заклинаний), речевых актов и когнитивных аспектов отражения картины мира в WitchTok вписывается в ключевые направления современной лингвистики. Таким образом, WitchTok, отражая медиатизацию религии [Renser & Tiidenberg, 2020, p. 1] и трансформацию магического дискурса в цифровую эпоху, представляет собой значимый объект для исследования взаимодействия языка и культуры в глобализированной среде.

### Обзор литературы

Исследование магического дискурса в современных цифровых формах — относительно новая область лингвистики, опирающаяся на смежные дисциплины, но изученная фрагментарно. Существуют работы по классическому магическому дискурсу, его суггестивным функ-

циям и проявлениям в традиционных медиа. Параллельно развивается направление «цифровой религии», исследующее онлайн-практики, включая неоязычество. Однако специфические лингвистические особенности магического дискурса в формате коротких видео TikTok — его мультимодальность, прагматика и лексика (включая англицизмы) — требуют дальнейшего изучения, особенно в русскоязычном пространстве. Настоящий обзор систематизирует существующие подходы и обозначает исследовательские лакуны.

Лингвистическое понимание магического дискурса связывает его с речевой деятельностью, направленной на внушение и символическое воздействие. Е.С. Гончарова характеризует его как особый суггестивный тип коммуникации [Гончарова, 2012], что отражается в выборе языковых средств. З.Л. Новоженова, изучая магический дискурс в медиа, отмечает использование особых языковых техник [Новоженова, 2016, с. 95] и стратегий именованья в медиальных магических текстах (например, гороскопах), формирующих картину мира аудитории [Там же, с. 98]. Эти работы важны для понимания адаптации языка магии к различным коммуникативным условиям.

Изучение религиозных и оккультных практик в интернете касается области «цифровой религии». Х. Кэмпбелл рассматривает религиозную практику в новых медиа через призму медиатизации и переосмысления сакрального [Campbell, 2013, p. 3]. Неоязыческие сообщества одними из первых освоили онлайн-коммуникацию, создавая чаты и форумы еще в 1990-е гг. [Grieve, 1995] и формируя специфический онлайн-сленг.

С развитием социальных медиа в 2010-е гг. концепция «медиатизации неоязычества» [Renser & Tiidenberg, 2020, с. 2] описывает трансформацию магики-религиозных коммуникаций. Исследование Б. Ренсер и К. Тийденберг сообществ ведьм в Facebook показало, как соцсеть облегчает организацию групп, стирает границы между оккультными традициями (что отражается в эклектичности терминологии) и используется для легитимации статуса и лидерства через риторические стратегии [Renser & Tiidenberg, 2020, p. 4–6]. Схожие процессы наблюдаются и на других платформах [Fine, 2019, p. 3; Magliocco, 2020, p. 44; Warren, 2020, p. 289].

Феномен WitchTok, ставшего популярным в 2020–2021 гг., пока слабо затронут в академических работах. К. Миллер анализирует его в контексте материальной религиозности и потребления [Miller, 2022, p. 4], отмечая популяризацию скрытого оккультного знания через доступные языковые средства. В отечественной науке К. Денисова связывает цифровые платформы типа WitchTok с переосмыслением духовно-

сти через призму гендерной эмансипации, где язык и символы выступают инструментами идентичности и политической борьбы [Денисова, 2022, с. 99].

### **Результаты исследования и обсуждение**

#### **Дискурсивные и семиотические особенности**

Рассматривая WitchTok как тип дискурса, мы фокусируемся на языковых и семиотических средствах, с помощью которых организуется коммуникация, конструируются значения и поддерживается социальное взаимодействие внутри сообщества. С лингвистической точки зрения WitchTok представляет собой специфическую реализацию цифрового институционального дискурса (со своими нормами, ролями, целями) в формате мультимодальной коммуникации [Izotova, 2021, p. 202].

Основной единицей коммуникации выступает короткий видеоролик — поликодовый текст, где вербальные компоненты неразрывно связаны с невербальными [Kress, 2010, p. 28]. Коммуникация носит квазидialogический характер: видео автора инициирует коммуникативный акт, а реакция аудитории (комментарии, лайки, видеответы «duets», «stitches») формирует последующие реплики в асинхронном диалоге. Эта структура поддерживается лингвистическими маркерами интерактивности (прямые обращения к аудитории: использование вопросительных конструкций, *что вы думаете?*, *делитесь опытом в комментариях*) и механизмами платформы, которые визуализируют социальные связи.

Тематическое ядро дискурса (практическая магия, эзотерические знания, идентичность ведьмы) вербализуется через ключевые слова и термины, циркулирующие в сообществе. Важнейшую дискурсивно-маркирующую функцию выполняют хэштеги (#WitchTok, #Tarot, #CrystalTok, #BabyWitch, #ruwitchtok и др.). С точки зрения лингвистики текста и дискурс-анализа хэштеги являются средствами тематической навигации, когезии (связывая разрозненные видео в единое смысловое пространство) и индексации (указывая на принадлежность контента к определенному субдискурсу и сообществу). Сочетание нескольких тегов в одном описании вербально отражает эклектичность и интердискурсивность WitchTok, где лексика и концепты из разных магических и духовных традиций свободно смешиваются, что также находит подтверждение в вербальной составляющей сообщений.

Дискурс WitchTok характеризуется наличием определенных социальных ролей (эксперты, новички, критики), которые часто маркируются лингвистически. Самопрезентация осуществляется через прямые

декларативные высказывания (*я ведьма с 10-летним стажем, практику Таро 5 лет*) или использование специфической терминологии, демонстрирующей уровень компетенции. Статус новичка вербализуется через лексику неуверенности, прямые вопросительные речевые акты, адресованные «опытным» участникам, и использование сленгового термина «baby witch» [Barnette, 2022, p. 98]. Динамика общения с внешними критиками порождает защитные речевые стратегии и дискурсивные маркеры границ (*негатив не приветствуется, только для практикующих*). Язык здесь выступает инструментом не только передачи информации, но и конструирования и поддержания социальной иерархии и групповой идентичности. В целом преобладание поддерживающих и кооперативных речевых актов свидетельствует о функционировании WitchTok как «сообщества практики», где язык используется для социализации, передачи знаний и укрепления внутригрупповых связей, что также проявляется в языке через обилие экспрессивной лексики и форм взаимной поддержки (комментарии вида *ты супер!, держись!, ответы на вопросы новичков*).

Дискурс WitchTok является глубоко мультимодальным: значение создается и интерпретируется через сложный семиозис, включающий взаимодействие знаков различной природы — вербальных, визуальных и аудиальных. Анализ семиотических кодов WitchTok требует рассмотрения не только отдельных знаков, но и процесса их совместного функционирования в рамках короткого видео как единого семиотического текста.

Визуальный ряд играет доминирующую роль. Предметы (кристаллы, свечи, карты Таро, травы, алтарные инструменты) функционируют как символические и иконические знаки, отсылая к устоявшимся в культуре (и внутри сообщества) значениям. Повторяемость этих элементов в тысячах видео формирует узнаваемый визуальный код WitchTok, который участники легко декодируют. Процесс демонстрации ритуала (например, создание «spell jar») представляет собой визуальный нарратив, где последовательность действий и компоновка кадра (эстетика «witchcore») сами по себе несут семиотическую нагрузку, передавая идею порядка, намерения, трансформации. Это не просто показ, а символическое действие, запечатленное визуально. Семиотически происходит конвенционализация визуальных образов: они становятся общепринятыми знаками принадлежности к дискурсу.

Текст в WitchTok существует в нескольких формах: устная речь (закадровая или в кадре), наложенные надписи, описания к видео, комментарии. Накладываемый текст часто выполняет поясняющую или

акцентирующую функцию по отношению к визуальному ряду. Выбор шрифта, цвета, анимации также является семиотическим решением, добавляя коннотативные значения (готический шрифт для «магических» слов, яркие цвета для привлечения внимания). Эмодзи функционируют как идеографические знаки, быстро маркируя тему и создавая нужную атмосферу. Их последовательности могут образовывать своеобразные визуально-семантические цепочки, заменяющие или дополняющие словесное выражение. Использование эмодзи в никнеймах и описаниях профилей становится визуальным маркером идентичности, частью цифрового автопортрета ведьмы. Эта практика соответствует отмеченным Новоженовой стратегиям символического маркирования [Новоженова, 2016, с. 94].

Звук (музыка, речь, эффекты) является неотъемлемой частью семиозиса WitchTok. «Мистическая» фоновая музыка (эмбиент, фолк, песнопения) создает аффективный фон, влияет на интерпретацию визуального ряда и погружает зрителя в атмосферу магии. Синхронизация действий с ритмом музыки усиливает ощущение ритуальности и значимости происходящего. Вербальные заклинания или нарративы, произносимые автором, придают видео перформативный или информативный характер. Важно отметить интермодальные отношения: звук, изображение и текст взаимодополняют и взаимоопределяют друг друга. Например, тревожная музыка в сочетании с изображением перевернутой карты Таро и предупреждающей текстовой подписью создает единое полимодальное сообщение об опасности. Участники сообщества обучаются интерпретировать эти сложные мультимодальные гештальты, где смысл рождается на стыке различных семиотических систем.

### **Речевые акты и социолингвистические аспекты**

Магический дискурс изначально предполагает особое отношение к слову как к действию. В классической речи заклинания нет четкой границы между языком и действительностью: произнесение слов само по себе рассматривается как акт, изменяющий реальность (символическую или физическую). Дж. Л. Остин (1962) назвал такие высказывания перформативами, подчеркивая, что «произнести высказывание — значит совершить действие» [Остин, 1999]. Магические формулы — яркий пример перформативов, где произнесение заклинания равносильно его исполнению. Как отмечается, идея о магической силе слова могла быть одной из причин появления в языке многочисленных перформативных конструкций [Тюпа, 2013, с. 307]. В современном WitchTok прагматический аспект проявляется двойко: с одной стороны, участни-

ки продолжают верить в действенность магического слова (например, проговоренное намерение в ритуале), с другой — сам формат TikTok меняет функции речевых актов, часто придавая им новые цели (коммуникативные, социальные, творческие).

Ведьмы WitchTok при создании контента преследуют несколько типовых коммуникативных целей: информирование / обучение (передача знаний, инструкций); социальная консолидация (привлечение единомышленников, поддержка); самопрезентация (утверждение идентичности, демонстрация компетентности); развлечение / креатив (юмористический, эстетический контент); убеждение / защита (отстаивание ценности магии, ответ скептикам). Каждой интенции соответствуют определенные речевые жанры и акты. Так, для обучения используются директивы (*возьмите зеленую свечу...*) и объяснения; для консолидации — экспрессивы и комиссивы (выражение поддержки). Самопрезентация реализуется через нарративы (рассказы о личном пути) и декларации статуса (*Я — ведьма кельтской традиции*). Развлекательные видео часто используют иронию и пародию, понятные внутри сообщества.

Особый вектор прагматики WitchTok — сохранение ритуальной функции языка даже в новом формате. Многие видео фактически являются публичной демонстрацией ритуала: ведьма выполняет действия и проговаривает формулы. В таких случаях граница между аудиторией и магическим адресатом размыта. С одной стороны, автор обращается к зрителям, поясняет что-то, с другой — в процессе может произносить слова, адресованные потусторонним силам или даже самой вселенной. Эти речевые акты нацелены не на людей, а на результат. Получается, что в одном дискурсивном событии сосуществуют два уровня прагматики: коммуникативный и магический. Интересно то, как аудитория WitchTok обычно принимает такую многослойность: зрители в комментариях пишут, что выполняли ритуал одновременно с автором видео, проговаривая те же слова, т.е. включаясь в *совместный перформативный акт*. Это расширяет границы речевого акта — в цифровом пространстве перформатив может быть коллективным и медиатизированным.

В сообществе существует свой жаргон — термины, понятные посвященным. Помимо упомянутого *baby witch* (новичок), можно отметить: *shadow work* (имеется в виду работа с юнгианской «Тенью»), *closed practice* («закрытая практика» — культурно специфический обряд, запрещенный для чужаков), *grimoire / BoS* («гримуар / Книга Теней» — личный дневник ведьмы) и др. Часто встречаются аббревиатуры и эмодзи-замены (хрустальный шар вместо слова «магия» и т.п.).

Наличие такого жаргона указывает на высокую внутреннюю когезию группы: сленг служит паролем «свой-чужой» и укрепляет чувство общности.

Социокультурные ценности WitchTok значительно влияют на дискурс. Современное ведьмовство тесно сплетено с идеями толерантности, экологизма, уважения к культурному разнообразию. Это отражается в языковых нормах: осуждается использование оскорбительной лексики, цензурируется проявление расизма, сексизма. Это показывает, как дискурс-сообщество самостоятельно регулирует свою лексику и темы в соответствии с идеологией: нежелательные практики получают стигматизирующие ярлыки (*cultural appropriation* — культурная апроприация), а желательные — поощряются и часто сопровождаются хэштегами солидарности (#POCWitch, #WitchesForBLM и т.п.).

Поскольку WitchTok — глобальное явление, английский язык выступает лингва-франка сообщества. Даже русскоязычные участники часто употребляют ключевые термины по-английски, чтобы быть понятными широкой аудитории. Однако внутри англоязычного WitchTok тоже есть разнообразие: звучат различные диалекты и акценты, что обогащает дискурс вариантной лексикой. Например, практикующие друиды из Британии могут использовать специфические кельтские термины, а американские ведьмы — слова из викканского жаргона 1960-х. Тем не менее благодаря формату короткого видео с текстовыми подписями взаимопонимание сохраняется: визуальный канал компенсирует языковые барьеры. Интересно, что благодаря субтитрам некоторые непересекающиеся термины могут получать пояснения или переводы прямо в контенте.

В российском сегменте TikTok также сформировалось активное сообщество ведьм, которое впитало глобальные тренды, но адаптировало их под локальные условия. Одна из примечательных черт — смешение языков. Русские авторы часто используют английские хэштеги наряду с русскими: например, в описании видео можно встретить комбинацию “#witchtok #ruwitchtok #витчток”. Здесь #witchtok — общий тег, #ruwitchtok — пометка «русский WitchTok», а #витчток — транслитерация термина кириллицей. Подобное дублирование облегчает поиск и позволяет охватить обе аудитории (и международную, и локальную). Некоторые авторы стараются давать русские эквиваленты английским терминам, но зачастую английский вариант выглядит предпочтительнее из-за статусности или удобства. Такая ситуация типична для интернета: глобальный дискурс привносит лексику, которая либо заимствуется напрямую, либо калькируется. Можно говорить о своеобраз-

ном билингвизме русского WitchTok. С одной стороны, базовый язык общения — русский, с другой, доля ключевых слов — английские. При этом грамматически они осваиваются: например, хэштег #витчток уже получил русское окончание и используется как существительное мужского рода (*в витчтоке сейчас популярно...*).

### Заключение

Рассмотрев феномен WitchTok с различных лингвистических позиций, мы можем сделать ряд выводов. Во-первых, WitchTok выступает примером формирования нового дискурсивного пространства, где традиционный магический дискурс интегрирован в структуру социального медиа. Это пространство характеризуется высокой интерактивностью и мультимодальностью: ведьмы обмениваются знаниями и опытом через короткие видео, объединяя вербальное, визуальное и аудиальное воздействие. Во-вторых, языковой облик WitchTok сочетает архаические элементы (заклинательные формулы, мифологемы) с молодежным интернет-жаргоном и англицизмами. Дискурс сообщества эволюционирует под влиянием внутренних (поколение, ценности группы) и внешних (глобальный английский контент, алгоритмы TikTok) факторов, оставаясь при этом узнаваемым и целостным. В-третьих, WitchTok выполняет важную социальную функцию переосмысления магии в современном мире. На языковом уровне это выражается через прагматические стратегии нормализации оккультного опыта: ведьмы активно используют объяснительную и юмористическую риторику, чтобы представить свои практики как естественную часть жизни, заслуживающую уважения. Дискурс WitchTok, по сути, участвует в процессе *ре-энчанмента* (*re-enchantment*) — возврата к ощущению чудесного в секулярном обществе [Miller, 2022, p. 4]. При этом он отзывается и на вызовы времени: осмысливает вопросы культурной этики, инклюзивности, гендерной идентичности, используя для этого соответствующие языковые средства.

Для лингвистики данный феномен ценен тем, что демонстрирует гибкость и приспособляемость языка к новым форматам и потребностям. Анализ WitchTok подтверждает, что дискурс магии не исчез в эпоху науки и интернета, а трансформировался и обрел новую жизнь на цифровых платформах. Язык по-прежнему выполняет магическую функцию — от суггестивного воздействия образов до перформативного заклинания — но теперь это происходит в обрамлении лайков, хэштегов и алгоритмов. Такая трансдисциплинарная матрица открывает широкое поле для исследований.

В дальнейшем представляется плодотворным более детально изучить отдельные аспекты WitchTok. Например, провести дискурсивный анализ конфликтов (споры ведьм со скептиками, дебаты о «правильном» ведьмовстве) с опорой на методы критического дискурсивного анализа. Интересен гендерный аспект: как язык WitchTok отражает феминистские идеи и меняющиеся гендерные роли (ведьма традиционно женского рода, но сообщество становится более гендерно разнообразным). Также перспективно исследовать перевод и локализацию WitchTok: какие стратегии используют ведьмы при переводе материалов (видео с субтитрами, двуязычные объяснения) и как формируется локальный вариант дискурса (например, уникальные черты русского WitchTok по сравнению с англоязычным).

В заключение стоит отметить, что цифровой магический дискурс WitchTok демонстрирует удивительное сочетание преемственности и новаторства. Сохраняя древние интенции — желание влиять на мир словом и ритуалом, — он облакает их в современные лингвистические формы. Изучение WitchTok позволяет лучше понять, как язык служит мостом между прошлым и будущим, между иррациональным и технологическим, объединяя людей в сообщество на основе общей веры в силу слов и знаков.

### Библиографический список

Гончарова Е.С. Магический дискурс как суггестивный тип коммуникации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2012. № 2 (16). С. 167–170.

Денисова К. Духовное есть политическое: зачем феминизму сверхреальная и мультитемпоральная утопия // ЛОГОС. 2022. Т. 32. № 1. С. 87–102.

Новоженова З.Л. Жанры эзотерического дискурса в массмедийном пространстве // Медиалингвистика. 2016. № 4 (14). С. 90–100.

Остин Дж.Л. Как действовать при помощи слов / пер. с англ. В.П. Руднева. М.: Идея-Пресс, 1999. 135 с.

Тюпа В.И. Перформативные основания лирики: XLII Международная филологическая конференция, Санкт-Петербург, 11–16 марта 2013 г.: Избранные труды / отв. ред. С.И. Богданов, Ю.В. Меньшикова. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2014. С. 306–312.

Barnette J. Hocus-Pocus: WitchTok Education for Baby Witches // TikTok Cultures in the United States. Ed. by T. Boffone. Routledge, 2022. Pp. 97–107.

Digital Religion: Understanding Religious Practice in New Media Worlds. Ed. by H. Campbell. New York: Routledge, 2013. 272 p.

Fine J.C. #MagicResistance: Anti-Trump Witchcraft as Register Circulation // *Journal of Linguistic Anthropology*. 2019. Vol. 30. No 1. Pp. 68–85.

Grieve G.P. Imagining a Virtual Religious Community: Neo-Pagans and the Internet // *Chicago Anthropology Exchange*. 1995. Vol. 11. Pp. 98–132.

Izotova N., Polishchuk M., Taranik-Tkachuk K. Discourse analysis and digital technologies: (TikTok, hashtags, Instagram, YouTube): universal and specific aspects in international practice // *Amazonia Investiga*. 2021. Vol. 10. No 44. Pp. 198–206.

Kress G. *Multimodality: A Social Semiotic Approach to Contemporary Communication*. London: Routledge, 2010. 212 p.

Magliocco S. Witchcraft as Political Resistance: Magical Responses to the 2016 Presidential Election in the United States // *Nova Religio: The Journal of Alternative and Emergent Religions*. 2020. Vol. 23. No 4. Pp. 43–68.

Miller C. How Modern Witches Enchant TikTok: Intersections of Digital, Consumer, and Material Culture(s) on #WitchTok // *Religions*. 2022. Vol. 13. No 2. Art. 118.

Renser B., Tiidenberg K. Witches on Facebook: Mediatization of Neo-Paganism // *Social Media + Society*. 2020. Vol. 6. No 3. Pp. 1–11.

Warren Á. Altars for the Morrigan: The Legitimizing Agency of a Goddess in the Networked Flow of Authority of a YouTube Sub-Culture // *Journal of Contemporary Religion*. 2020. Vol. 35. No 2. Pp. 287–305.

## References

Austin J.L. *How to Do Things with Words*, Moscow, 1999, 135 p. (In Russian).

Barnette J. *Hocus-Pocus: WitchTok Education for Baby Witches*. TikTok Cultures in the United States, Routledge, 2022, pp. 97–107.

Campbell H. (Ed.). *Digital Religion: Understanding Religious Practice in New Media Worlds*, New York, Routledge, 2013, 272 p.

Denisova K. The spiritual is political: Why feminism needs a superreal and multitemporal utopia. *LOGOS*, 2022, vol. 32, no. 1, pp. 87–102. (In Russian).

Fine J.C. #MagicResistance: Anti-Trump Witchcraft as Register Circulation. *Journal of Linguistic Anthropology*, 2019, vol. 30, no. 1, pp. 68–85.

Goncharova E.S. Magical discourse as a suggestive type of communication. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta* = Science Journal of Volgograd State University. Linguistics, 2012, no. 2 (16), pp. 167–170. (In Russian).

Grieve G.P. Imagining a Virtual Religious Community: Neo-Pagans and the Internet. *Chicago Anthropology Exchange*, 1995, vol. 11, pp. 98–132.

Izotova N., Polishchuk M., Taranik-Tkachuk K. Discourse analysis and digital technologies: (TikTok, hashtags, Instagram, YouTube): universal and specific aspects in international practice. *Amazonia Investiga*, 2021, vol. 10, no. 44, pp. 198–206.

Kress G. *Multimodality: A Social Semiotic Approach to Contemporary Communication*, London, Routledge, 2010.

Magliocco S. Witchcraft as Political Resistance: Magical Responses to the 2016 Presidential Election in the United States. *Nova Religio: The Journal of Alternative and Emergent Religions*, 2020, vol. 23, no. 4, pp. 43–68.

Miller C. How Modern Witches Enchant TikTok: *Intersections of Digital, Consumer, and Material Culture(s) on #WitchTok*. *Religions*, 2022, vol. 13, no. 2, art. 118.

Novozhenova Z.L. Genres of esoteric discourse in the mass media space. *Medialingvistika = Media Linguistics*, 2016, no. 4 (14), pp. 90–100. (In Russian).

Renser B., Tiidenberg K. Witches on Facebook: *Mediatization of Neo-Paganism*. *Social Media + Society*, 2020, vol. 6, no. 3, pp. 1–11.

Тыупа В.И. Performative foundations of lyrics. *XLII Mezhdunarodnaya filologicheskaya konferentsiya. Izbrannyye Trudy = XLII International Philological Conference, Selected Works*, St. Petersburg, 2014, pp. 306–312. (In Russian).

Warren Á. Altars for the Morrigan: The Legitimizing Agency of a Goddess in the Networked Flow of Authority of a YouTube Sub-Culture. *Journal of Contemporary Religion*, 2020, vol. 35, no. 2, pp. 287–305.